

Шебанов Дмитрий Валерьевич

старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Воронежского института
МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ОБОСНОВАННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация:

Криминологически обосновано, что одним из условий, создающих благоприятную почву для развития преступности, является несовершенство законодательства. Причем речь в данном случае может идти практически о любой его отрасли, затрагивающей те или иные общественные отношения. Подобная непродуманность и недоработанность в итоге отрицательно сказывается не только на правоохранительной системе, призванной обеспечить применение неполноценных, неостребованных законов, но и на обществе, вынужденном страдать от все большего количества преступлений. Безусловно, это негативно отражается и на авторитете самих законодателей, и на государственной власти в целом.

Ключевые слова:

уголовное законодательство, криминологическая обоснованность, правоохранительная система.

Shebanov Dmitry Valeryevich

Senior Lecturer,
Criminal Law and Criminology Department,
Voronezh Institute of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

CONCERNING SOME PROBLEMS OF CRIMINOLOGICAL VALIDITY OF CONTEMPORARY RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION

Summary:

It is justified criminologically, that one of the conditions favouring the development of criminality is imperfect legislation. Moreover, in this case it refers to almost any branch of the legislation associated with certain social relations. The negative results of such crudity and unreasoning eventually affect not only the law enforcement system, obliged to ensure the application of defective, useless laws, but also the whole society, forced to suffer the increasing number of crimes. Undoubtedly, it has a negative impact on the credibility of the legislators themselves and the government in general.

Keywords:

criminal law, criminology validity, law enforcement system.

Во все времена в любом обществе преступлением является такое поведение человека, которое не угодно конкретно этому обществу в данный временной промежуток. В истории развития человечества не счесть примеров, когда одно и то же деяние то признавалось преступлением, то нет. Причем это не всегда зависело от политической или экономической государственной модели (Голландия легализовала наркотики и эвтаназию, не меняя ни политического, ни экономического устройства). Невероятно, но признание какого-либо деяния преступным не всегда зависело и от мнения большинства членов этого общества. Наоборот, чаще всего девиантным признавалось такое поведение, которое было неудобно лишь небольшой горстке членов данного общества («Клевета» в УК РФ – в зависимости от политической конъюнктуры, статья была сначала исключена и буквально через полгода введена обратно [1]). И, несмотря на то что абсолютно всеми признан факт исключительного природного, можно даже сказать – космического свойства человека – стремления к свободному выбору во всем, общество продолжает наращивать количество запретов на те или иные поведенческие акты, мотивируя это великолепным, легко «проглатываемым» электоратом слоганом – «борьба с преступностью». Но так уж «устроен» человек: чем больше запретов, тем сильнее внутренний протест.

К большому сожалению, современные тенденции российского уголовно-правового законодательства таковы, что мы стремимся криминализировать каждый отдельный случай девиантного поведения человека (доходит до «придумывания» отдельных норм в зависимости от сферы совершения деяния ст. 159.1–159.5 [2]), полностью игнорируя криминологическую обоснованность данных норм-запретов. В России сохраняется вера в силу репрессий. Но насколько справедлив, актуален и реально действенен, то есть криминологически обоснован, уголовно-правовой запрет различных поведенческих форм человека в современном обществе? Можно ли использовать (или не надо использовать вообще ничего) для регулирования тех или иных девиантных поведенческих актов нормы иных отраслей права (административного, гражданского и т. д.)? Как пример – ранее преступное оскорбление прекрасно регулируется административным кодексом [3]. Запрещая те или иные деяния, государство прежде всего закрывает глаза на то, что само породило условия (и

не в силах или не желает их устранить!), в которых данный акт поведения человека является преступлением и становится неизбежен. Можно ли исключительно уголовно-правовыми запретами минимизировать те негативные последствия для общества (если они вообще есть), которые наступают в результате девиантных форм поведения человека? И не будет ли запрет в некоторых случаях являться тем самым криминогенным фактором, который мы так тщательно стараемся исключить из нашей жизни? И если все-таки сам запрет необходим, то насколько криминологически обосновано применение тех видов наказаний, которые имеют место в настоящем УК РФ?

На первый взгляд, мы имеем, казалось бы, целых три проблемы:

Первая – нужен ли вообще сам уголовно-правовой запрет чего-либо, порожденного обществом, природой, самим существованием человека? Если общество в течение многотысячелетнего периода своего развития не избавилось от данного явления, значит оно (явление) жизнеспособно и потребно этому обществу, подлежит ли данное деяние криминализации? [4]

При решении данной проблемы необходимо учитывать мнение не только ученых криминологов и специалистов в области уголовного права – без знания истории развития определенного общества, его культуры и менталитета невозможно установление актуальности криминализации того или иного деяния. Известно: то, что для одного народа является строжайше запрещенным, для другого будет просто аморальным, для третьего – традицией, а для четвертого – подвигом. Здесь же должно рассматриваться и географическое местонахождение той или иной общности: где-то нельзя рубить деревья, а где-то без этого не выжить (хорошим примером могут послужить положения административного законодательства о том, что нельзя лишать права на охоту и рыбалку лиц, для которых охота и рыбалка являются основным источником получения средств к существованию). Нельзя забывать и о социальном устройстве конкретного общества, в одной системе убийство матерью новорожденного ребенка – преступление, в другой – благо (социология). Автор не является поклонником законодательства США, но нельзя не признать, что уголовные запреты, дифференцирующиеся по штатам, – довольно разумное решение некоторых проблем.

О криминализации наркотизма, проституции, порнографии прекрасно написал профессор Я.И. Гилянский [5]. Пример Нидерландов наглядно показывает, что от легализации (скорее декриминализации) данных якобы девиантных форм поведения человека не страдает ни общество, ни государственная система, ни сам человек, обладающий свободным выбором и приложенным к этому выбору разумом. К решению этого вопроса должны подключаться и врачи (наркологи, психотерапевты и т. д.), и культурологи, и педагоги.

Труды Я.И. Гилянского [6], а также работы профессора В.В. Лунеева [7] показывают ошибочность современного российского уголовного законодательства в некоторых вопросах установления запретов в области экономической деятельности. Без помощи политиков и экономистов (одно неотделимо от другого) при решении этого вопроса не обойтись.

Вторая проблема: насколько действенна на современном этапе та или иная уголовно-правовая норма в том виде, в котором она уже существует или должна существовать при признании запрета на деяние обоснованным?

Вопрос об универсализации нашего уголовного законодательства в последнее время приобрел наибольшую актуальность. Универсальность здесь выступает условием «выстраивания» определенных мыслительных операций в систему [8]. Как минимум три вида убийства, существующих в действующем УК РФ (убийство в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны и при задержании лица, совершившего преступление), можно (и нужно) свести в одну норму, назвав ее, к примеру, «Непредумышленное убийство». Еще раз хочется подчеркнуть, что автор не в восторге от «тлетворного влияния Запада» на нашу жизнь, но отворачиваться от положительных моментов иностранного опыта борьбы с преступностью по меньшей мере глупо.

Вопрос конструирования норм и устранения проблем их реализации правоприменителем обязательно должен решаться совместно учеными-теоретиками уголовного права, уголовного процесса, криминалистами и криминологами с обязательным привлечением практиков (следователей, прокуроров, судей, представителей криминальной полиции). Ярчайший пример безалаберности конструирования уголовно-правовой нормы, когда никто из вышеперечисленных категорий должностных лиц на практике не понимает, в каких случаях применять указанные в законе положения – ст. 159.6 УК РФ, где, с одной стороны, мошенничество – это хищение путем обмана или злоупотребления доверием, с другой, то же понятие определяется как хищение путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей [9].

О признании положений ст. 159.4 УК РФ не соответствующими Конституции РФ 11.12.2014 уже вынес свое решение Конституционный суд РФ [10].

И, наконец, *третья проблема* – если все же запрет необходим и существует в единственно возможном варианте, отвечают ли наказания, предусмотренные за нарушение этого запрета, задачам уголовного законодательства, общим целям наказания, закрепленным в данном законе, и, самое главное, насущным потребностям общества в целом? Третья проблема также намного шире, чем может показаться на первый взгляд. В данном контексте необходимо рассматривать не только действенность тех видов наказания, которые существуют в настоящее время (восстановится ли социальная справедливость, исправится ли человек, впервые совершивший преступление, не будут ли совершаться новые преступления). Давно назрел вопрос об актуальности некоторых из них в современном законодательстве (смертная казнь). Кроме того, пора уже рассматривать возможность включения в УК новых видов наказания, соответствующих образу мышления современного человека и развитию общества XXI века. Нельзя забывать и об установлении четких механизмов при принятии решений судьями в зависимости от различных обстоятельств (личность преступника, включая его предпреступную жизнь, причины и условия, толкнувшие его на совершение преступления, обстановку, способ, средства, орудия и т. д.). Кроме того, в данный вопрос входят и проблемы пенитенциарной системы (исполнение наказания и ресоциализация).

Автору представляется, что обособленно друг от друга рассматривать вышеозначенные вопросы нельзя. Это одна общая проблема – проблема криминологической обоснованности уголовно-правового законодательства на современном этапе. И только комплексное решение данной задачи станет одним из факторов, который может привести в идеале к желаемому (глобальному) результату – снижению уровня преступности в конкретном обществе в определенный промежуток времени. В краткосрочной перспективе это поможет оптимизировать современное уголовное законодательство.

Ссылки:

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/70207752/#ixzz3MPRgloM6> (дата обращения: 12.01.2015).
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ // Российская газета. 2012. № 5951. 3 дек.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Российская газета. 2011. № 5654. 9 дек.
4. Гилинский Я.И. Социология девиантного поведения и социального контроля // Социология в России / ред. В.А. Ядов. Изд. 2-е. М., 1998. С. 587–609.
5. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». Изд. 2-е. СПб., 2007. С. 164–189.
6. Гилинский Я.И. Глобализация и девиантность в России // Глобализация в российском обществе / ред. И. Елисеева. СПб., 2008. С. 399–508.
7. Лунеев В.В. Экономика и преступность. Проблемы противодействия экономической преступности // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6 ; Лунеев В.В. Нерешенные проблемы борьбы с коррупцией // Черные дыры в российском законодательстве. 2010. № 2 ; Лунеев В.В. Научные основы отечественного законодательства // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2.
8. Шебанов Д.В., Долгих И.П., Терещенко Л.С. Казуальность норм уголовного законодательства: проблема и пути ее решения // Современное право. 2014. № 6. С. 106–109.
9. Шебанов Д.В. Терещенко Л.С. О некоторых проблемах квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 240–242.
10. По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс] : постановление Конституционного суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П // Гарант. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/589617/#review#ixzz3MPb6QiJX> (дата обращения: 12.01.2015).

References:

1. 'On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation [electronic resource]: Feder. Act of July 28, 2012 № 141-FZ' 2012, *Garant*, retrieved 12 January 2015, <<http://base.garant.ru/70207752/#ixzz3MPRgloM6>>.
2. 'On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal. Law of 29.11.2012 № 207-FZ' 2012, *Russian newspaper*, no. 5951, December 3.
3. 'On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal. Law of the Russian Federation of December 7, 2011 № 420-FZ' 2011, *Russian newspaper*, no. 5654, December 9.
4. Gilinskiy, YI 1998, 'Sociology of deviant behavior and social control', in Yadov, VA (ed.), *Sociology in Russia*, 2nd ed., Moscow, p. 587-609.
5. Gilinskiy, YI 2007, *Deviantology: sociology of crime, drug abuse, prostitution, suicide and other "deviations"*, 2nd ed., St. Petersburg, p. 164-189.
6. Gilinskiy, YI 2008, 'Globalization and Deviance in Russia', in Eliseev, I (ed.), *Globalization in Russian society*, St. Petersburg, p. 399-508.

7. Luneev, VV 2013, 'Economy and crime. Problems of counteraction of economic crime', *Gaps in Russian legislation*, no. 6; Luneev, VV 2010, 'Unsolved problems in the fight against corruption', *Black Holes in the Russian legislation*, no. 2; Luneev, VV 2011, 'Scientific basis of domestic lawmaking', *Gaps in Russian legislation*, no. 2.
8. Shebanov, DV, Dolgikh, IP & Tereshchenko, LS 2014, 'Casual rules of criminal law: the problem and its solutions', *Modern Law*, no. 6, p. 106-109.
9. Shebanov, DV & Tereshchenko, LS 2014, 'On some problems of fraud qualification in computer information', *Theory and practice of social development*, no. 4, p. 240-242.
10. 'In the case on the constitutionality of the provisions of Article 159.4 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the request of Salekhard City Court of Yamal-Nenets Autonomous District [electronic resource]: the decision of the Constitutional Court of Justice of the Russian Federation of December 11, 2014 № 32-P' 2014, *Garant*, retrieved 12 January 2015, <<http://www.garant.ru/hotlaw/federal/589617/#review#ixzz3MPb6QiJX>>.